

После снегопада было холодно, и сырой холодный ветер, казалось, пробирал до костей.

Пока Му Шэн шел ночью, не обращая внимания на западный ветер, острый, как нож, все тепло улетучилось из его тела.

Когда он вернулся, он погрелся перед тлеющими углями, а затем поднял балдахин, как ребенок осторожно открывающий коробку с сокровищами, чтобы увидеть девушку, находившуюся внутри.

Колокольчик в верхнем углу балдахина тихо звенел при его движениях.

Линг Мяомяо спала на спине, два ряда ресниц были тихо сложены вместе. Из-за высокой температуры ее щеки постоянно были красными, как будто ей было жарко спать, из-за чего ему хотелось обнять и поцеловать ее.

Под этим цветным балдахином ее жизнь мало-помалу ускользала.

Он схватил Линг Мяомяо и коснулся ее щеки своими холодными губами. Она нежно опиралась на его руки, ее глаза были плотно закрыты, без признаков пробуждения.

«Мяомяо.» Он прошептал ей на ухо, как шепчет любовник. Он наклонил к ней маленькую миску, но она не смогла открыть рот.

Он сделал два глотка, обхватил ее челюсть и передал содержимое ей. Ресницы его опустились от нежности и преданности.

Напив ее водой, он все еще задерживался на ее губах, осторожно покачивая головой из стороны в сторону. Их носы легко соприкоснулись, его поцелуи были холодными.

Он отпустил Линг Мяомяо, накрыл ее одеялом и опустил балдахин на место.

На столе стояла красивая стеклянная лампа, вырезанная в форме кувшинки. Сердцевиной цветка было мерцающее пламя свечи, освещающее желтую бумагу на столе.

Кончик кисточки был мокрым, и шероховатая поверхность бумаги лежала рядом с ним. Нарисованные линии букв были чрезвычайно тонкими, как маленькие змеи, и казались почти неосязаемыми.

Чернила на чернильном камне высохли и превратились в потрескавшиеся корочки.

Кончик его кисти остановился и погрузился в рану на запястье, и линии продолжили появляться, окрашенные в насыщенный темно-красный цвет.

Ветер разведал аккуратно снятую марлю, и в воздух поднялся слабый, тошнотворно сладкий запах.

Выражение его лица не изменилось, когда он сильно сжал запястье, чтобы кровь хлынула еще быстрее.

Его кровь нельзя было просто вылить на чернильный камень, так как она высыхала, а ему нужно было, чтобы она была свежей.

Он дописал один талисман, затем отложил его в сторону, и вскоре рядом с ним собралась большая стопка. Пламя свечи, покачиваясь сквозь стеклянные лепестки цветка, ярким

отблеском отражалось на его сосредоточенном лице.

Четверть часа назад он отправил Му Яо обратно и передал ее Лю Фуи.

Он видел, что Му Яо думает о том же, о чем и он.

Он не мог называться мужчиной и просто смотреть, как она пойдет на это.

Тот факт, что она планировала это сделать, означал, что у него не осталось времени.

Он поднял глаза и посмотрел в окно, влага в его глазах смягчила их. Приподнятые кончики внешних уголков его глаз напоминали беззаботные, но уверенные мазки кисти знаменитого художника, оставляющие немного пустого места в конце, но также оставляющие желание сказать больше.

Ночь была похожа на пролитые чернила: деревья вдалеке были полностью окутаны тенью, оставляя только черный контур. Изогнутый крючок луны был вне досягаемости, выполняя роль опытного наблюдателя человеческого мира. Снаружи было так тихо, что не было слышно даже стрекота сверчков.

Оказалось, что когда Линг Мяомяо не разговаривала, его мир был таким мертвым и тихим.

Он рисовал талисманы один за другим, мысленно рассчитывая время. Груда нарисованных талисманов росла все выше и выше, пока утренний свет не поднялся с неба, постепенно освещая балдахин кровати.

Снизу доверху все небо было окрашено в слабый белый и светло-желтый цвет, а ветви деревьев были освещены темным зеленовато-оранжевым цветом.

Птицы вдалеке издавали четкое щебетание, которое эхом разносилось между землей и небом. Он слышал их щебетание своими ушами, но эха не было.

Он наклонил голову, когда клетка, висящая перед столом, покачнулась из стороны в сторону. Шэншэн щебетал, хлопая крыльями и подпрыгивая вверх и вниз, все еще сохраняя привычку диких птиц: делал утреннюю зарядку.

Он перестал писать, опустил глаза, собрал кучу талисманов воедино, один раз выровнял их, затем достал из ящика новый белый мешочек, развязал тонкую ленточку желтоватого цвета, вынул все засушенные цветы, скатал толстую пачку бумажных талисманов, засунул туда и запечатал мешочек.

Его лицо было бледным, отчего глаза, расположенные на его лице, казались еще темнее. Они настолько замерзли, что почти онемели, но в тот момент, когда он поднял балдахин и увидел ее лицо, ему удалось почувствовать стук собственного сердца.

Он как будто разворачивал долгожданный подарок или был как жених, поднимающий фату невесты.

Линг Мяомяо была похожа на спящую фею, ее щеки налились как яблоки.

Он положил руку ей на лоб, медленно двигаясь вниз, погладил ее лицо и приземлился на ее мягкую шею.

Уголки его глаз покраснели. Его рука с любовью ласкала мягкую кожу на ее шее и медленно

сжимала ее.

Она была такая мягкая и хрупкая, что, если бы он сжал немного сильнее, она навсегда осталась бы его, не улыбалась бы мило другим, и не провела бы свою жизнь с кем-то еще, когда его не станет.

Он пощупал ее пульс.

Как только он нажал на шею, кровеносные сосуды внезапно задрожали. Как будто его руки сомкнулись на кончиках крыльев дикой птицы, так сильно и беспорядочно билось ее сердце.

Первую половину его жизни он провел диким и высокомерным, безжалостность стала его второй натурой, и он никогда не проявлял милосердия. Однако он поддался столь явно хрупкой жизни и был охотно приручен ей.

Он желал ее, но в то же время и боялся, он отчаянно и безжалостно хотел поглотить ее, но боялся поранить даже ее палец.

Он отпустил ее и долго смотрел на нее. Наконец, он просто очень нежно коснулся ее лица. Затем он наклонился и повязал мешочек ей на талии.

Странно, что узел, на завязку которого у него ушло всего несколько секунд, на этот раз не удалось завязать.

Он снял его и снова завязал. Его пальцы задрожали, и после этого он почувствовал, как что-то холодное скатилось по его лицу.

Два малиновых пятна брызнули на пакетик, как диагональные капли дождя, падая в форме тонкого восклицательного знака.

Он смотрел на кровь на кончиках пальцев, его густые ресницы опустились.

Вот такими были слезы расставания.

Он провел кровавыми пальцами по ее бледным губам, словно крася прекрасную невесту, и поцеловал девушку в лоб. Его губы долго оставались на ее лбу, пока не потеряли тепло.

Он снял Обруч Сдерживания Демонов со своего запястья и надел его на ее правую руку.

Он осмотрел ее краем глаза, слегка улыбаясь от удовлетворения, его улыбка была подобна распусканию свежих зеленых почек на кончиках ветвей ивы, приветствующих начало весны.

Один слева и один справа, оба обруча теперь принадлежали ей.

К ее телу был осторожно прикреплен талисман прохлады, балдахин постепенно опустился, чтобы прикрыть человека внутри, оставляя только узкую щель, из которой он все еще мог видеть ее лицо.

Небо уже посветлело, его силуэт на фоне света был словно позолоченный белой яркой каймой. Он потянулся, чтобы снять птичью клетку.

Клетка повернулась, он открыл дверцу в сторону окна и осторожно постучал по клетке.

«Чирик-чирик...» Птица вылетела в окно, свободно прыгнула на стену, потом взмахнула

крыльями и полетела дальше, в верхушки деревьев.

На бескрайнем небе начинало светить утреннее солнце.

Юноша стоял в его сиянии, глядя на черную точку, метающуюся между небом и землей. Холодный ветер принес холод оставшегося снега, подул в окно и разметал его черные волосы и рукава.

Погода становилась теплее, но на этот раз он не увидит прихода весны.

«День — системное уведомление: Талисман отмены приказа вступил в силу, хозяин может свободно передвигаться, предмет больше не может быть использован.»

Мяомя проснулась от этого звука, открыла глаза, и в балдахин ворвался порыв настолько холодного ветра, что она задрожала.

Занавес был наполовину поднят, открывая угол стола.

На ее губах чувствовался сладкий, жирный вкус крови.

Линг Мяомя села и подняла балдахин.

В комнате никого не было, окно было распахнуто ветром, и несколько сухих листьев зацепились за ставни и шуршали. На столе аккуратно стояли чернила и кисти, как будто ими никогда и не пользовались.

А рядом стояла пустая птичья клетка.

Линг Мяомя внезапно подняла одеяло и встала с кровати; с ее тела слетела желтая бумага, она подняла ее и рассмотрела. Это был охлаждающий талисман.

Он внезапно появился, так же как и звенящая пара серебряных браслетов на ее запястьях и мешочек, привязавшийся к ее поясу.

Она увидела, что на нем, похоже, были следы крови. Все ее тело, казалось, замерло. Она протянула руку, чтобы отвязать его, но он словно прилип к ее телу.

Юноша уже говорил ей раньше, что привяжет к ней такой мешочек, который никогда не отвяжется.

Она ослабила завязки на мешочке, открыла его и с большим трудом вытащила из него бумажный талисман.

Обратный талисман.

Она вытащила еще один, это был еще один обратный талисман.

Весь пакетик был наполнен обратными талисманами, которых ей хватило бы на всю оставшуюся жизнь.

Холодный ветер был словно нож, чуть не разрезав ей щеку. Слёзы, катившиеся одна за другой по её лицу, обжигали холодом.

Она шла быстро, спокойно вытирая лицо, но в итоге они превратились в ледяные осколки.

Обиженная банши вмешалась в круг Семи Убийств, формация изменилась, и центр круга сместился вместе с ней. Главным героям нелегко было найти центр круга, но она то знала конец истории и быстрым шагом направилась туда.

Она мало ела в течение нескольких дней, и у нее почти не было сил. Несмотря на то, что было холодно, ее тонкая внутренняя одежда вскоре пропиталась холодным потом.

Щеки Линг Мяомя горели еще сильнее, как будто все ее лицо собиралось превратиться в огонь, разрываясь на ледяном снегу, пока не сгорит дотла.

Слезы ее текли бесшумно, извилистым потоком, пересекая ее лицо, собираясь на подбородке, а затем падали капля за каплей. С момента прибытия в этот мир она, не считая моменты, когда притворялась грустной, редко так бесконтрольно плакала.

О чем было плакать?

В худшем случае она просто вернется домой. Она ни капельки не боялась. Она не станет ни во что вникать и ничего не разрушит. Пока мир будет в порядке, причем тут она?

Она никогда не была спасительницей, просто обычным человеком.

Линг Мяомя вытерла слезы рукавом, но их стало только больше, она шла по снегу и льду, рыдая.

Это он виноват, он выпустил ее птицу.

День был такой холодный, что он даже не стал ждать более теплого дня.

Наконец она увидела желтый свет во дворе, вытерла слезы и направилась внутрь.

Все вдруг изменилось, воздушные волны превратились в клочья, словно нежные лепестки хризантемы. Почуввав крошечных насекомых, попавших в сеть, лепестки сложились друг на друга и окружили ее в центре.

В квадратном пространстве остался только свет над ее головой. В темной клетке она была заперта одна.

Линг Мяомя некоторое время оглядывалась вокруг, и ее слезы превратились в смех.

Она бросилась в вдогонку, но пришла на шаг раньше остальных.

Она вздохнула с облегчением и села на землю, не заботясь о том, как она выглядит.

«Внимание: миссия не завершена, персонаж миссии должен покинуть зону повышенного риска!»

«Внимание: повторяем. Персонаж миссии должен покинуть зону повышенного риска!»

«Внимание: если персонаж миссии умрет, миссия не будет выполнена и будет считаться

проваленной. Миссия будет считаться проваленной, а хозяин будет отправлен в Мир Наказания. Пожалуйста, подумайте еще раз!»

Предупреждение обрушилось как приливная волна, но Линг Мяомя посмотрела на свет над головой, закусив губу, и не обращая на него внимания.

Будь то добыча угля в Африке, промывка золота в Америке или бесчисленные взрывы в мире войны, после наказания она все равно вернется в свой родной мир.

Когда это время придет, она поместит Черного Лотоса, которого ей не удалось поймать, в свой черный список, навсегда привяжет его к столпу позора ее жизни. Упоминая его имя, она будет вспоминать только ненависть, но уж точно не печаль.

По крайней мере, она так думала, но из ее глаз вновь полились слезы.

Она вытерла лицо.

Волнообразные лепестки зашевелились, открыв немного света, и перед ее глазами медленно проецировалась пышная фигура, как будто кто-то стоял за барьером.

Раздался онемевший голос, все пространство задрожало от жужжания звуковых волн: «Как неожиданно, здесь оказалась жена моего сына.»

Линг Мяомя поспешно поправила волосы: «Не будь такой вежливой. Ты - не суккуб, а Му Шэн - не твой сын. Мы с тобой - в лучшем случае просто чужие люди.»

«Хмпф.» Обиженная банши усмехнулась, и в ее голосе была нотка холодности: «Похоже, ты прекрасно это осознаешь.»

«Когда начнется формирование пилюли, человеку в сердце круга придется терпеть атаки в тысячу раз сильнее, чем те, которые произойдут за его пределами. Что будет с этим человеком, хочешь узнать?»

Ее голос был мягким: «Я действительно хочу знать, продержишься ли ты хоть секунду, прежде чем превратишься в пепел.»

Равнодушное молчание Линг Мяомя немного разозлило ее: «Как глупо, ты же обычный человек, а решила принести себя в жертву кругу.....»

«Му Ронг'эр,» — внезапно прервала Линг Мяомя, — «Мир намного больше, чем ты думаешь. Здесь ты задала правила игры и взяла на себя инициативу, но откуда тебе знать, что ты не пешка в чужих руках? Мир настолько огромен и изменчив, но в других местах он может выглядеть размером с книгу.»

Обиженная банши коротко вздохнула, как будто была крайне несчастна. Слабый отблеск света резко исчез, пугающая тьма окутала ее, и внезапно наступила мертвая тишина.

«Внимание: персонажа миссии просят покинуть зону повышенного риска.....»

«Включена красная тревога высокого риска, персонаж миссии должен.....»

«Внимание: неизвестная атака превысила диапазон защиты, установленный красным предупреждением, и может вызвать.....»

«Внимание: неизвестная атака превысила диапазон защиты, установленный красным предупреждением, и может привести к смерти владельца, пожалуйста.....»

Обрушилась нескончаемый ливень сообщений, перекрывающих друг друга. Каждый раз новое предупреждение появлялось в середине последнего предупреждения, охватывая первую половину последнего предупреждения.

Линг Мяомяо чувствовала, что система перегружена.

Сразу за этим прямо ей в лоб полетела первая атака. Линг Мяомяо наклонила голову, чтобы избежать этого, из ее тела вырвался синий и красный свет, образуя огромный щит, но даже так ее только что расчесанные волосы растрепались. Слово ее ударили током в солнечное сплетение, она на мгновение полностью потеряла сознание.

Она схватила мешочек на поясе и почувствовала, как половина всех талисманов внутри превратилась в мягкий пепел.

Еще одна атака.

«Внимание: неизвестная атака превысила диапазон защиты, установленный красным уровнем, и может привести к смерти хозяина. Пожалуйста, подготовьтесь.....»

«Внимание: база данных персонажа [Линг Ю] повреждена, данные теряются, владелец должен...»

Линг Мяомяо покачала головой и посмотрела на ослепительный свет вверх.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3291211>